

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

УДК 316.6 © А. В. Ревягин, 2017

Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел

Александр Валерьевич Ревягин,
кандидат юридических наук, заместитель начальника
кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.
Омск, Россия. e-mail: rav090@mail.ru

В статье отражены нравственно-психологические и социальные стандарты антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по формированию имиджа российского полицейского. Рассматриваются мировоззренческие, интеллектуально-мыслительные и психологические задачи их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, нравственно-психологические и социальные стандарты, антикоррупционное поведение, формирование имиджа сотрудника полиции, антикоррупционная устойчивость, стрессоустойчивость, этически ориентированное мировоззрение.

Для цитирования: Ревягин А. В. Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 24–27.

Деятельность органов внутренних дел в сфере реализации антикоррупционного законодательства — одна из актуальных задач по борьбе с коррупцией в Российской Федерации [1, с. 11–15; 2, с. 3–5; 3, с. 61–64]. Благодаря правильной организации в данной сфере повышается эффективность работы служб и подразделений, обеспечивается защита прав и законных интересов как граждан, так и сотрудников [4, с. 125–128]. Цель данной деятельности — снижение уровня коррупции, повышение престижа службы и недопущение проникновения в органы внутренних дел лиц, склонных к коррупционным правонарушениям.

О серьезности коррупционной угрозы наглядно свидетельствуют статданные Генпрокуратуры РФ. В 2014 г. совокупный размер материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, составлял 39 млрд руб., а в 2015 г. — 43 млрд руб. В первом полугодии 2016 г. этот показатель достиг 28,5 млрд руб.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. было зарегистрировано более 32,4 тыс. коррупционных преступлений (+0,8% к 2014 г.). Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», увеличилось на 8,6% (с 5,9 тыс. до 6,4 тыс.), а по ст. 291 УК РФ «Дача взятки» — на 15,3% (с 5,9 тыс. до 6,8 тыс.). При этом нельзя забывать о высокой латентности таких преступлений, который может достигать порядка 90%.

Аналогичная тенденция сохранилась и в 2106 г. Уже в первом полугодии выявлено 21,3 тыс. коррупци-

онных преступлений, что на 5% превышает аналогичный показатель 2015 г. Количество фактов получения взяток увеличилось почти на треть (с 3,8 тыс. до 5 тыс.), а дачи взяток — на 4,4% (с 4 тыс. до 4,1 тыс.). Наибольшее число коррупционных преступлений регистрируется в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах, а наименьшее — в Крымском и Дальневосточном.

В настоящее время процессы формирования антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел представляют собой проблемный механизм, поскольку, с одной стороны, законодатель установил определенные правила антикоррупционного поведения, с другой — отсутствует понимание, как эти правила необходимо соблюдать. В качестве примера можно привести институт уведомления о фактах в целях склонения к совершению коррупционных проступков, который в российских условиях приживается непросто.

Еще в 90-х гг. XX г. под руководством Ю. М. Антонына было осуществлено криминологическое изучение личности и поведения взяточников, где основное внимание акцентировалось на мотивации их коррупционного поведения [5].

Психологами и криминологами установлено два ведущих мотива коррупции:

— видимый, внешний — корысть, стремление обеспечить себя материальными благами;

— глубинный, смысловой — отношение к коррупции как к опасной и увлекательной игре.

Эти мотивы не только переплетаются, но и взаимосвязаны [6, с. 82–87].

Многолетние исследования позволили сформировать концепцию личностных детерминантов коррупционного поведения, охватывающую широкий круг личностных образований, включающую пять основных структурных элементов:

- уровень смыслов и ценностей;
- когнитивно-нравственный;
- эмоциональный;
- регулятивный;
- поведенческий [7, с. 323–328].

Антикоррупционное поведение является результатом формирования в личности сотрудника и работника ОВД системы правовых качеств, рассматриваемых с позиций задач профессиональной деятельности. Они объединены в следующие группы:

— мировоззренческие — отношение к общепризнанным социальным ценностям, к личности, ее основным правам и свободам; отношение к праву, закону, обществу, власти; гражданственность и патриотизм; этические и моральные нормативы: милосердие, сострадание, чувство верности, чести, собственного достоинства и др.;

— интеллектуально-мыслительные — общие профессиональные знания, способность решения мыслительных задач (типовых и нестандартных), способность к обучению, наблюдательность, способность концентрироваться на предмете познания, воспринимать информацию в процессе коммуникации и др.;

— психологические — развитость волевого начала, соотношение конформности и неконформности, психологическая восприимчивость, правдивость, коммуникабельность, самооценка, терпение, определенная степень мужества как готовность противостоять реальным и мнимым угрозам [8, с. 146].

Некоторые авторы под антикоррупционным поведением сотрудников и работников ОВД понимают набор поведенческих реакций, направленных на четкое соблюдение законности и неприятие коррупции во всех ее многочисленных проявлениях [9, с. 14–17; 10, с. 119–128; 11, с. 71–74]. Социально-психологический механизм формирования личности бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера, подробно описан Е. Е. Гавриной [12, с. 64–69]. Он представляет смену следующих циклов: необоснованное желание независимости от руководства и неприятие должностных инструкций в части ограничения возможности применения своих полномочий; тенденция к лидерству при организации межличностных отношений, наличие проблем личного плана (отрицание близких, эмоциональных отношений). Затем цикл возвращается в свое исходное действие независимости от руководства [6, с. 85].

Коррумпирующее поведение (как и коррупционное), детерминируется не только внешними и объектив-

ными условиями, но имеет и ярко выраженные психологические составляющие, и социокультурные корни, т. е. зависит от внутренних субъективных причин (определенные свойства личности, ее правовые установки, ценностные ориентации) [13].

Говоря об антикоррупционном поведении современного российского сотрудника ОВД, нельзя забывать, что многие действия, оцениваемые как коррупционные, производятся без нарушений действующего законодательства, а в рамках предоставленных должностным лицам полномочий. Не всегда имеется возможность юридически доказать личную выгоду указанных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции с помощью уголовных преследований должностных лиц малоэффективно, соответственно, не приводит к снижению общего уровня коррупции [13].

Основной детерминантой формирования антикоррупционного поведения, по данным исследований психологов, может считаться такое личностное образование, как антикоррупционная устойчивость, сущность которой — системное качество личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [14, с. 324].

Антикоррупционная устойчивость определяется через совокупность следующих психологических и акмеологических факторов:

- общая стрессоустойчивость к конкретным эпизодам коррупционного давления;
- сбалансированный профиль характера, зрелые, позитивные стратегии совладания;
- этически ориентированное мировоззрение, смыслы, ценности личности;
- непротиворечивая самооценка, Я-концепция;
- профессиональная, гражданская позиция специалиста, руководителя, чувство собственного достоинства, понимание задачи конкретной деятельности и способов ее реализации;

— высокий уровень развития социальных, профессиональных, аутопсихологических компетенций [15, с. 219].

Любая профессия (будь то полицейский, врач, педагог или продавец) требует соблюдения определенных правил поведения — кодекса профессиональной этики, который представляет собой систематизированный перечень этических принципов, выражающих моральные требования общества к нравственной сущности государственного служащего, а также норм и правил, конкретизирующих и поясняющих содержание этих принципов и регулирующих систему взаимоотношений, в которые вступает государственный и муниципальный служащий в процессе исполнения своих должностных обязанностей [16].

Федеральным законом № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» в ст. 13 установлены четкие критерии служебного поведения сотрудников полиции*.

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

Профессиональные этические нормы сотрудников и работников органов внутренних дел регулируются Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренным решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

Типовой кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной и муниципальной службы, уважительного отношения к государственной и муниципальной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных (муниципальных) служащих.

Знание и соблюдение государственным (муниципальным) служащим положений Типового кодекса является одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения.

Сотрудник ОВД, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим сотрудникам, должен быть для них образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в государственном органе либо его подразделении (органе местного самоуправления либо его подразделении) морально-психологического климата, благоприятного для эффективной работы.

В целях недопущения фактов нарушения профессиональной этики сотрудниками органов внутренних дел Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих определены рекомендательные этические правила служебного поведения. В соответствии с ними в служебном поведении необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени [16, с. 1].

В служебном поведении сотрудникам и работникам ОВД необходимо воздерживаться от:

а) любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;

б) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений;

в) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;

г) курения во время служебных совещаний, беседы, иного служебного общения с гражданами [16, с. 2].

Сотрудники ОВД должны быть вежливы, доброжелательны, корректны, внимательны, проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами.

Внешний вид сотрудника ОВД при исполнении им должностных обязанностей должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам и органам местного самоуправления, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность [16, с. 3].

Важное значение для профессионального имиджа сотрудника полиции имеет культура мышления и речи, уровень интеллекта, вносящие вклад в имидж конкретного сотрудника и всего профессионального сообщества. Так, сотруднику полиции положено грамотно говорить на русском языке, нельзя пользоваться нецензурной лексикой, жаргонизмами; не вступать в разговор на тему, в которой сотрудник некомпетентен. Культура речи сочетает в себе умение не только говорить, но и слушать. Следует помнить, что недостаток аргументов нельзя восполнять силой голосовых связок. Оружие в споре — это не громкость, а факты, доводы, логика (которые связаны с образованием полицейского). В данном проявлении профессиональной морали сотрудника органов внутренних дел реализуется известный философский принцип диалектического единства формы и содержания. Имидж — единство внешнего вида и внутренней нравственной культуры каждого конкретного представителя и всего профессионального сообщества. В. Г. Белинский писал: «Внешняя чистота и изящество должны быть выражением внутренней чистоты и красоты».

В непростых условиях службы в полиции необходимо принятие нового Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, который позволит более эффективно воздействовать на процесс формирования нравственно-психологических и антикоррупционных стандартов поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Векленко В. В., Борков В. Н. Уголовно-правовая охрана государственных функций с учетом коррупционных угроз // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49).
2. Индрисова С. Ф. Коррупционность элиты: реальность или модная констатация // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1(36).

3. Петров В. Е. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2011. № 2(18).
4. Юринова Ю. В. Основные направления психологической работы с сотрудниками Госавтоинспекции в интересах профилактики коррупционного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56).

5. Антонян Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения. URL: <http://antonjanjm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 05.09.2015).
6. Хаванова И. С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 56/57.
7. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 102.
8. Алтухов С. А. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 2014.
9. Свирина М. В. Методология противодействия коррупции : монография. М., 2011.
10. Моран Й. Реформы по борьбе с коррупцией в полиции: современные стратегии и проблемы : перевод выполнен ВНИИ МВД России. М., 2004.
11. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
12. Гаврина Е. Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3.
13. URL: <http://www.mk.ru/science/2013/02/24/817180-korrupsioner-eto-alkogolik.html> (дата обращения: 05.09.2015).
14. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. № 102.
15. Манолова О. Н. Развитие антикоррупционной устойчивости личности в системе госзакупок // Сб. докладов всерос. практ. конф.-семинара. М., 2011.
16. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

Ethical anti-corruption standards of conduct for law enforcement officers and employees

Revyagin Aleksandr V.,

Cand. Sci. (Law), deputy-chief of the department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian MIA.
Omsk, Russia. e-mail: rav090@mail.ru

The article examines ethical and social standards for anti-corruption behaviour of law enforcement officers. The normative legal acts regulating the formation of the image of the Russian police are under consideration. The author dwells on the worldview, intellectual-cognitive and psychological tasks assumed by their professional activities as well.

Keywords: a law enforcement officer, moral, psychological and social standards, anti-corruption behavior, formation of the image of a police officer, anti-corruption resistance, stress resistance, ethically-oriented worldview.

Citation: Revyagin A. V. Ethical anti-corruption standards of conduct for law enforcement officers and employees. Psychopedagogics in law enforcement. No. 1(68) 2017. P. 24–27.